Самым большим отличием мастеров боевых искусств и культиваторов в том, что первые культивируют истинную Ци, а вторые - Дао Ци. Хотя разница состояла лишь в одном слове, но суть их была совершенно разной. Сила и разрушительная мощь Дао Ци была, по крайней мере, раз в сто больше, чем у истинной Ци. Культиваторы со своей мощью могли сравнивать с землей горы и наполнять водой моря. А вот мастера боевых искусств, даже достигни они сферы десятикратной истинной Ци, таким похвастаться не могли.

Но неважно, культивируют они Дао Ци или истинную Ци, всем им нужно поглощать духовную энергию земли и небес. Духовная энергия земли и небес это начало и источник всех сил в мире. Но мастера боевых искусств поглощали ее посредством обычных дыхательных упражнений. Скорость поглощения при использовании такого метода была уж слишком медленной и скудной.

В противовес им, культиваторы были более продвинутыми в плане поглощения духовной энергии. Поэтому и культивировали в сто раз быстрее этих мастеров. В решающие моменты это могло помочь им победить врага. Подводя итоги, культиваторы и мастера боевых искусств отличаются друг от друга именно пониманием законов природы.

Суть первых трех частей Небесной Тактики Готэнь состояла в поглощении телом духовной энергии земли и небес, закалке тела, и его подготовке к культивации Ци и духовной конденсации. Следовательно, чем быстрее скорость поглощения духовной энергии, тем быстрее проходит сам процесс закалки.

Поняв все различия, Вань Дун захотел поскорее испытать все это на себе.

"Сесть в Позе Лотоса лицом к небу. Разум сосредоточить на себе, сознание на окружении. Взлетай и падай, правил нет. Следуй за свои сердцем и достигни желаемого. Вся сущность мира оставит в нем свой отпечаток..." Пробормотал Вань Дун и вошел в таинственную область.

Это место казалось пустым, но это не так. Многочисленные воздушные массы мчались вместе, словно огромный океан со свистящими волнами. Это была духовная энергия земли и небес.

Вань Дун начал культивировать с пяти лет. Перед тем, как вместе с Му Лянь спрыгнуть с утеса, он уже достиг сферы двойной истинной Ци, но никогда прежде он не был так близок к духовной энергии земли и небес, и даже не думал, что в природе ее так много, и она так богата. Раньше, культивируя, зачастую он поглощал ее не много, размером с чашку. Но даже так, его превозносили как первого гения Тяньду.

Погрузившись в безбрежный океан мировой энергии и Ци, Вань Дун испытал ряд эмоций. Неудивительно, что культиваторы столь сильно превосходят мастеров боевых искусств!

Следуя за за глубоким смыслом Небесной Тактики Готєнь, Вань Дун соединился с духовной энергией мира.

Будто сосуд, проход в который раньше что-то блокировало, вдруг открылся. Огромное количество духовной энергии, будто потоки воды, ворвались в тело Вань Дуна, и омывали его меридианы, снова и снова.

После каждой такой чистки, некоторая часть настоящий золотой Ци, растворялась в его костях и исчезала. Слияние с каждым таким потоком золотой Ци могла заставить Вань Дуна почувствовать, как его тело становиться сильнее. Это и есть то, что делает Небесная Тактика Готэнь: Культивирование тела.

Сперва кости, затем внутренние органы, и последнее - кровь, всего три части! Все закончиться, когда каждая частичка его тела будет заполнено потоком золотой Ци. И тогда, пусть в его теле не будет и намека на истинную Ци, он сможет растоптать даже здорового, сильного противника в сфере десятикратной истинной Ци.

В зале предков клана, Сюй Вэньчуань простоял на коленях всю ночь, и лишь под утро вышел из него. Он раз за разом вспоминал слова Сунь Даобая, и сердце его было полно страха и отчаяния.

"Боже, мой единственный сын, неужели он действительно... сегодня умрет?" Сюй Вэньчуань спросил небеса со слезами, невольно стекающими по лицу.

За сегодня он выплакал столько слез, сколько не набралось и за половину всей его жизни.

Сюй Вэньчуань был опечален. Внезапно раздались крики Нин Шань. Лицо Сюй Вэньчуань не могло не измениться, крик был особенно нетерпелив, неужели...

Не желая думать об этом, Сюй Вэньчуань внезапно поднялся высоко в воздух, и словно вспышка полетел прямо к Нин Шань.

"Нин Шань, Яотин, он ..." Когда Сюй Вэньчуань приземлился, то сразу же спросил.

“Отец!” В это время Нин Шань походила на сумасшедшую, не только из-за грусти, но и тревоги и шока "Отец!, Яотин, он... он..."

"Что с ним случилось? Говори!" Сюй Вэньчуань тревожно закричал.

Нин Шань топнула ногой и сказала: "Яотин, он ... он исчез!"

"Что? Исчез? Что значит "исчез"?" Сюй Вэньчуань не понимал что произошло, и изумленно спросил.

Нин Шань сказала: "Сегодня утром я проснулась и пошла к нему. Но когда я открыла дверь, я обнаружила... Я обнаружила, что его не было в постели!"

"Не было в постели? Невозможно! Он был тяжело ранен и почти умер. Он даже не может спуститься с кровати, как он может с нее встать?" сказал Сюй Вэньчуан качая головой.

Нин Шань знала, что Сюй Вэньчуань не поверит. Больше ничего не говоря, она потянула Сюй Вэньчуаня в комнату Сюй Яотина. Глядя на пустую комнату, глаза Сюй Вэньчуаня внезапно округлились.

"Отец, что же мне делать? Сюй Яотин, он... где же он?" Беспокойно спросила Нин Шань.

"Ищите! Быстрее! Ищите его!"

http://tl.rulate.ru/book/15441/318239